

ДИАГНОСТИКА ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ОДАРЕННОСТИ: АПРОБАЦИЯ ТЕСТА VAST В РОССИИ

**А.А. ГРИГОРЬЕВ, Т.С. КНЯЗЕВА, Р.В. КОЗЬЯКОВ,
О.М. СМИРНОВА, В.Ю. СУХАНОВСКИЙ**

Григорьев Андрей Александрович — главный научный сотрудник Института психологии РАН, доктор филологических наук, доцент.
Контакты: andrey4002775@yandex.ru

Князева Татьяна Сергеевна — старший научный сотрудник лаборатории психологии и психофизиологии творчества Института психологии РАН, кандидат психологических наук.
Контакты: tknyazeva@inbox.ru

Козьяков Роман Валерьевич — доцент кафедры специальной, клинической психологии и инклюзивного образования факультета психологии ФГБУ «Российский государственный социальный университет», кандидат психологических наук, доцент.
Контакты: koz'yakovroman@yandex.ru

Смирнова Ольга Михайловна — педагог-психолог Государственного бюджетного образовательного учреждения города Москвы гимназии № 1505 «Московская городская педагогическая гимназия-лаборатория».

Контакты: smirsoul@mail.ru

Сухановский Владимир Юрьевич — инженер-программист, корпорация «Парус».

Контакты: msvov@mail.ru

Резюме

В статье представлены результаты апробации одной из последних версий теста эстетической одаренности VAST (Visual Aesthetic Sensitivity Test) на двух российских выборках: выборке учащихся гимназии 10–12 лет (132 человека) и выборке взрослых (107 человек). Эти результаты заключаются в следующем.

1. Не было обнаружено положительной возрастной динамики результативности выполнения теста VAST, однако специфика использованной в выборке взрослых испытуемых процедуры не позволяет утверждать ее отсутствие.
2. В отличие от полученных другими авторами данных, преимущественно при использовании ранней версии VAST, наши результаты не дают основания утверждать, что распределение оценок VAST характеризуется выраженной асимметрией.
3. Тест VAST обладает удовлетворительной надежностью: α Кронбаха для полученных нами данных равна 0.86; корреляция результатов по четным и нечетным заданиям 0.76.
4. Полученные нами результаты не позволяют сделать положительного заключения о валидности теста VAST: средняя оценка нескольких входивших в выборку взрослых профессиональных художников не превышала средней оценки испытуемых-нехудожников, тестирувавшихся в сходных с художниками условиях.
5. Оценка на выборке учащихся гимназии корреляции результативности выполнения теста VAST с результативностью выполнения теста Стандартные прогрессивные матрицы плюс (SPM Plus) показала, что есть слабая положительная связь между эстетической одаренностью (в той мере, в какой результаты VAST являются ее валидным показателем) и интеллектом. Сопоставление полученных в нашей работе результатов с данными других авторов продемонстрировало устойчивость получаемых в разных исследованиях оценок психометрических свойств VAST.

Ключевые слова: VAST, эстетическая одаренность, надежность, валидность.

Можно выделить два методических подхода к оценке эстетической одаренности. Первый может быть назван элементаристским, поскольку он исходит из допущения, что способность к художественной деятельности — не более чем сумма способностей к выполнению элементарных действий в соответствующей области искусства. Такой подход представляют тесты для диагностики музыкальных способностей, разработанные американским психологом К. Сишором (Seashore, 1938). В его тестах лица, проходящие испытания, должны осуществлять детекцию различий достаточно элементарных стимулов (например, какая по счету нота различается в двух последовательно предъявляющихся трехзвучных аккордах).

Оценка прогностической валидности тестов Сишора выявила сложную картину зависимости между тестовой оценкой и профессиональными достижениями. Оказалось, что в то время как низкие тестовые оценки обычно сопровождаются скромными профессиональными достижениями, высокие тестовые оценки не позволяют делать предсказаний: лица с высокими тестовыми оценками могут демонстрировать как высокие достижения, так и их отсутствие.

Еще более разочаровывающие результаты дают популяционные исследования. Так, оказалось, что число лиц с абсолютным слухом по тестам Сишора среди студентов консерватории в Европе и США составляет всего 8%, в то время как среди японских студентов-музыкантов доля таких лиц составляет 70%. Если бы способности, измеряемые тестами Сишора, играли важную роль в

профессиональных достижениях музыкантов, то из этих данных следовало бы ожидать, что выдающихся музыкантов среди японцев будет много больше, чем среди европейцев. Но это отнюдь не так. Приходится заключить, что эти способности (прекрасный слух — «слух настройщика» и хорошая память) не обеспечивают значительных успехов.

При альтернативном подходе стимулами выступают целостные художественные образы.

Одним из приемов в рамках этого подхода является частичное разрушение формы эстетического объекта и сравнение впечатлений реципиента от оригинала и его искаженного варианта.

Испытуемые, которые способны отличить художественно совершенный объект от других вариантов, признаются более эстетически одаренными, чем те испытуемые, которые этого сделать не могут.

В музыкальной психологии применение методик, использующих прием разрушения формы, имеет достаточно продолжительную историю. Так, еще в 1948 г. Г. Уинг, исследуя музыкальное восприятие, использовал подлинные примеры из музыкальной классики и искажал их различными способами, перепутывая разделы формы (Wing, 1968). Г. Уинг полагал, что эстетическое чувство, которое его испытуемые должны были продемонстрировать, является наилучшим показателем музыкальной одаренности.

В сходных экспериментах М. Карно и В. Конечного студенты-музыканты Калифорнийского университета слушали знаменитую 1-ю часть симфонии Моцарта соль минор в

9 вариантах, где последовательность чередования крупных фрагментов была изменена. В 8 вариантах из 9 логика моцартовского изложения была грубо нарушена. Например, некоторые экспериментальные примеры начинались с середины произведения, затем переходили к его завершению, а потом к началу. Один авторский вариант «прятался» среди искаженных фрагментов. Эти эксперименты можно отнести к тестам повышенной трудности. Для правильного выполнения этой задачи необходимо ощущать логику развития музыкального образа, держать в уме как целое, так и составляющие его части. Эта задача оказалась сложной даже для студентов-музыкантов: большинство со средними способностями, как отмечают авторы, не справились с этим заданием (Кагно, Konechni, 1992).

Качество и «масштабность» разрушений делают тестовые задания разными по уровню сложности. Музыкальные психологи Л. де Витт и А. Сэмюэл производили разрушение материала двух типов — на уровне мелких дефектов (искажались отдельные звуки и аккорды) и на уровне нарушения общей музыкальной мысли (искажались целые фразы). Взрослым испытуемым предъявлялись знакомые мелодии, которые были искажены по первому или второму типу. Первый вид разрушений испытуемые легко поправляли. В искажениях второго типа, когда пострадали осмысленные фрагменты целого, испытуемые испытывали значительные затруднения (DeWitt, Samuel, 1990).

Е.П. Крупник использовал прием разрушения формы не только для

исследования восприятия музыки (2001). Его методика, которую он назвал методикой «экспериментальной деформации», включает литературную, изобразительную и музыкальную часть: редуцированные версии притчевого этюда Рюноске Акутагава «Ночь», семь версий картины Ван Гога «Стул Винсента», три искаженные версии прелюдии А.К. Лядова. Величина искажений оригинала ступенчато менялась. В инструкции от испытуемых требовалось построить иерархию предъявленных вариантов с нарастающим художественным эффектом.

Исследование Е.П. Крупника, в котором приняли участие 237 старшеклассников, выявило три типа реакции: художественный (от 22 до 37% по разным сериям), наивно-реалистический (от 56 до 67%) и эстетский (от 4 до 6%). В первом случае испытуемые правильно ранжировали варианты, во втором случае при выборе ориентировались на явный, реальный план художественного произведения, на беллетристическую стилистику, часто выставляя на первые места наиболее отдаленные от оригинала варианты. Эстетский тип восприятия характеризуется ориентацией на эстетическую доминанту (стиль, жанр и т.п.).

На приеме разрушения формы основан довольно широко распространенный тест для измерения эстетической восприимчивости в области изобразительного искусства VAST (Visual Aesthetic Sensitivity Test). Стимульный материал в данном тесте представляет собой набор пар рисунков (в разных версиях теста их число колеблется от 42 до 50), в каждой из которых один рисунок

является «правильным», а другой искаженным. Подготовка стимульного материала описана в работе К. Гёца с соавт. (Götz et al., 1979) следующим образом. Вначале художник К. Гёц рисовал «хороший» рисунок, а затем делал из него парный «плохой», внося в «хороший» некоторые намеренно ухудшающие его изменения. Сделав таким образом достаточное количество пар, он показал их нескольким другим художникам, попросив сказать, какой рисунок в каждой паре лучше. В стимульный набор включались только пары, в отношении которых имело место полное согласие мнений.

При проведении тестирования испытуемым предъявляются пары рисунков с просьбой указать лучший. Предварительно в инструкции объясняется, на основании чего рисунок следует считать лучшим.

Трудность стимула-пары рисунков оценивается как доля испытуемых, сделавших правильный выбор: чем ближе эта доля к 50% (что соответствует случайному гаданию), тем пара труднее, чем ближе к 100%, тем легче.

С тестом VAST было проведено немало исследований. Рассмотрим их результаты.

Надежность теста в целом может быть признана удовлетворительной, но встречаютсястораживающие данные. Так, при оценке на выборке 111 британских студентов университета способом «расщепления на половинки» ее скорректированная величина оказалась равной 0.84 (Götz et al., 1979), при оценке же ретестной надежности на выборке детей 12–14 лет были получены значения 0.32 для мальчиков ($n = 42$)

и 0.70 для девочек ($n = 47$). В другой работе (Frois, Eysenck, 1995) надежность VAST оценивалась на выборках португальских испытуемых, детей разного возраста (6 выборок, от 10–15 лет) и взрослых (1 выборка, студенты художественного учебного заведения). Размер выборок варьировал от 58 до 147. Показатель надежности (альфа) варьировал от одной возрастной группы к другой, от 0.509 (десятилетние дети) до 0.725 (взрослые), при этом возрастного тренда показателя в детских выборках не наблюдалось. Как утверждают авторы, не приводя значений критерия, различия показателя между группами не являются значимыми при данных размерах выборок. В еще одной работе (Chan et al., 1980) в качестве показателя надежности взята корреляция выборок мальчиков и девочек по уровню трудности заданий. Для выборок детей из Гонконга (от 7 до 14 лет и старше) она оказалась высокой (0.91). В работе С. Иваваки с соавт. (Iwawaki et al., 1979) также были посчитаны эти корреляции на японских выборках, и они оказались весьма близки по величине к полученным в предыдущей работе. Однако в качестве показателя надежности они не использовались. В таком качестве использовались оценки, полученные способом расщепления на половинки с внесением поправок. Эти оценки для японских студентов были равны 0.70 (мужчины) и 0.71 (женщины), а для японских детей 0.75 (мальчики) и 0.81 (девочки).

В данных, полученных в исследовании К. Гёца с соавт. (Götz et al., 1979), имела место выраженная *асимметрия* распределения оценок:

было много высоких результатов и мало низких. Авторы отмечали, что подобная картина возникала при всех использованиях теста, и это свидетельствует о необходимости изменения структуры теста, а именно соотношения трудных и легких заданий. Однако в вышедшей 16 лет спустя работе Ж. Фроиса и Г. Айзенка (Frois, Eysenck, 1995), в которой использовалась другая, последняя на тот момент версия теста, асимметрия оценок также выявилась, хотя, как утверждают авторы, не столь значительная, чтобы нельзя было использовать стандартные психометрические процедуры.

Факторная структура теста рассматривалась в работе К. Гёца с соавт. (Götz et al., 1979). В результате проведенного ими факторного анализа было выделено пять факторов с собственными значениями больше единицы. Однако, как пишут авторы, доля объясняемой дисперсии так сильно падает от первого ко второму фактору, что лишь первый фактор может иметь большое значение. Но авторы почему-то не привели значения долей объясняемой дисперсии, ограничившись сообщением собственных значений. То, образуют ли задания теста одну шкалу, определялось в работе С. Иваваки с соавт. (Iwawaki et al., 1979). Полученные неблагоприятные результаты авторы объяснили большим количеством легких, практически эквивалентных по трудности заданий.

Объектом интереса было изменение оценок теста VAST с возрастом. Оно оказалось небольшим. Так, в одном исследовании (Chan et al., 1980) разница средних оценок 7-летних детей и детей 14 лет и старше

была 2.98 для мальчиков и 3.12 для девочек при стандартных отклонениях оценок мальчиков 4.42 и 6.11 и девочек 5.32 и 8.31. В другом исследовании (Frois, Eysenck, 1995) разница средних 10-летних и 15-летних детей была 3.6 при стандартных отклонениях 4.4 и 4.3 (а среднее взрослых было даже чуть ниже среднего 15-летних).

Исследовалась также связь оценок теста VAST с интеллектом (Götz, 1987; Frois, Eysenck, 1995) и со шкалами личностного опросника Айзенка (Götz et al., 1979; Frois, Eysenck, 1995). В исследовании К. Гёца (Götz, 1987) на выборке 102 учащихся частной гимназии была получена корреляция 0.37, на выборке же 73 студентов коммерческого колледжа — 0.62. В исследовании Ж. Фроиса и Г. Айзенка (Frois, Eysenck, 1995) корреляции в детских половозрастных группах варьировали от 0.07 до 0.50, в среднем 0.36. Данные двух исследований, таким образом, в целом согласуются, указывая на слабую, но довольно надежно установленную связь оценок VAST с интеллектом. Про данные же исследований связи оценок VAST с личностными переменными так не скажешь. В исследовании К. Гёца с соавт. (Götz et al., 1979) достойными внимания были только корреляции (отрицательные) со шкалой психотицизма, а в исследовании Ж. Фроиса и Г. Айзенка (Frois, Eysenck, 1995) были значимыми только корреляции со шкалой лжи. Г. Ю. Айзенк, однако, не отделял интеллект от личностных черт, говоря о том, какую роль они могут играть в оценках VAST: по его утверждению, полученные корреляции оценок VAST и с интеллектом, и

с личностными чертами низки или незначимы (Eysenck, 1997).

Определялись межгрупповые корреляции трудности заданий теста VAST. В одном исследовании (Götz et al., 1979) рассчитывались корреляции по трудности заданий между половозрастными группами. Эти корреляции колебались от 0.63 до 0.90. В другом исследовании (Chan et al., 1980) определялись корреляции по трудности заданий между этнополовозрастными группами. Корреляции варьировали от 0.58 до 0.83, что указывает, как считают авторы, на значительное сходство «эстетических реакций» испытуемых разной этнической принадлежности, но не на полное их совпадение.

Уделялось внимание, наконец, и культурно-этническим различиям средних оценок по тесту VAST (см.: Chan et al., 1980; Iwawaki, Eysenck, Götz, 1979). Результаты показали межэтнические различия, которые, однако, не были столь парадоксальны, как в случае сравнений по тестам Сишора.

Цитированные апробации теста VAST были нацелены на обоснование того, что существует эстетическая восприимчивость, «хороший вкус» как отдельная, несводимая к другим способность, преимущественно врожденная, не тренируемая и персоногенная (термин Д.В. Ушакова — Ушаков, 2011), т.е. мало зависящая от возраста. По поводу этих апробаций, однако, возникают вопросы, и не все положения являются, на наш взгляд, обоснованными. Во-первых, не был указан начальный размер множества пар рисунков и, соответственно, процент отсева.

Если этот отсев был велик, следовало бы провести контрольную оценку отобранных пунктов теста другой группой экспертов. Во-вторых, цитированные исследования оставляют в некоторой неопределенности относительно того, насколько хорошо тест VAST измеряет только одну черту, эстетическую восприимчивость, что он должен делать по замыслу создателей. В-третьих, фактически не было проведено прямой оценки валидности теста: единогласие мнений экспертов-художников не может быть принято во внимание, если оно возникло в результате отбора пунктов теста по этому самому единогласию. В-четвертых, утверждение о преимущественной врожденности измеряемой тестом VAST черты следовало бы подкрепить данными психогенетических исследований. Однако мы не встретили упоминаний о таких исследованиях в рассмотренной нами литературе.

Между тем в литературе можно встретить утверждение о «проблемах» в связи с надежностью и валидностью теста VAST (Bezruczko, Vimercati, 2002). Утверждение о «проблемах» в связи с надежностью теста VAST в свете приведенных выше данных о надежности теста вызывает недоумение, в то время как критике в адрес валидности VAST противопоставить нечего.

Помимо уточнения психометрических свойств VAST, представляется востребованной разработка на его основе новых методик для оценки эстетической одаренности. Большим подспорьем в этой работе были бы критерии, по которым можно было бы проводить априорную оценку трудности задания. Такие критерии

можно создавать, например, используя предложенную в одной работе (Wilson, Chatterjee, 2005) количественную меру баланса элементов образа для простых, состоящих из фигурок одинаковой формы, но варьирующего размера изображений. Высказывались предположения, что баланс композиции изображения играет роль в определении его качества, что он является необходимым, но недостаточным условием высокого качества изображения (см.: Vartanian et al., 2005). В двух экспериментах было показано, что, во-первых, субъективные оценки качества изображения (для сбора этих оценок была адаптирована инструкция к тесту VAST) хорошо предсказываются мерой баланса и, во-вторых, предпочтительность изображений тоже хорошо предсказывается этой мерой. Валидность введенного авторами показателя, таким образом, является в достаточной мере обоснованной. Представляется перспективной разработка теста, в котором трудность заданий была бы априорно оценена на основе этого показателя.

Проведенный обзор позволяет заключить, что, с одной стороны, тест VAST, использующий в качестве стимульного материала целостные художественные образы, можно рассматривать как перспективное средство оценки эстетической одаренности, но, с другой стороны, остаются открытыми вопросы, в первую очередь, по поводу его валидности. Это обуславливает необходимость дальнейших исследований психометри-

ческих свойств теста VAST. В данной статье представлены результаты апробации теста VAST на российских выборках.

Метод

Апробация проводилась на двух выборках: выборке взрослых и выборке детей. Численность выборки взрослых составляла 107 человек (51 мужчина и 56 женщин), средний возраст испытуемых — 28.7 (стандартное отклонение — 12.7). Семь испытуемых в сведениях о своей профессиональной принадлежности указали, что являются художниками. Детскую выборку составили 132 учащиеся одной из московских гимназий в возрасте от 9 до 12 лет (может быть, за единичными исключениями: не все дети представили правильные и не вызывающие разночтений сведения о дате своего рождения), 61 мальчика и 71 девочка. Кроме того, одна из испытуемых взрослой выборки представила данные двух своих сыновей 8 и 10 лет.

Испытуемым обеих выборок предъявлялась одна из версий теста VAST, тестовый материал в которой составляли 50 пар изображений¹. Испытуемым взрослой выборки и двум детям одного из них эти изображения предъявлялись либо в бланковой форме, либо же тестовый материал высылался им по электронной почте. Ответы фиксировались на специальных бланках или пересылались по электронной почте в произвольной форме. Большая часть

¹ Выражаем глубокую признательность Л.Я. Дорфману, предоставившему нам материал для данного исследования.

взрослых испытуемых (76 человек) выполняли тест во время занятий по психологии. Обследование учащихся гимназии проводилось в компьютерной форме: предъявление стимулов и фиксация результатов осуществлялись с помощью специально разработанных компьютерных программ².

При бланковой форме предъявления у ряда испытуемых возникал вопрос: какой из рисунков считать расположенным справа, а какой слева, т.е. относительно чего считать рисунки находящимися справа или слева, относительно положения на листе или относительно себя? У нас нет уверенности в том, что некоторые испытуемые не допустили здесь ошибки. Компьютерная форма предъявления является в этом отношении предпочтительной.

Кроме того, у учащихся гимназии измерялся интеллект. Для этой цели использовался тест SPM Plus (Стандартные прогрессивные матрицы плюс), который предъявлялся в компьютерной форме.

Из 132 учащихся гимназии 113 прошли оба теста, 6 — только тест VAST и 13 — только тест SPM Plus.

Результаты

Данные учащихся гимназии, не представивших удовлетворительных сведений о дате своего рождения, были исключены из обработки. Таких испытуемых оказалось 10, все они проходили оба теста.

Среднее значение по тесту VAST во взрослой выборке оказалось равным 35.26, стандартное отклонение — 8.13; результаты учащихся гимназии представлены в таблице 1; значения двух детей — сыновей взрослой испытуемой были равны 32 и 34.

Данные таблицы 1 не дают ни малейшего намека на увеличение результативности выполнения теста VAST с возрастом, напротив, они демонстрируют устойчивую противоположную тенденцию. И среднее взрослой выборки (35.26) практически эквивалентно среднему десятилетних детей. Однако к полученным нами результатам для взрослых надо подходить с осторожностью. Дело в том, что, как было сказано выше, некоторые испытуемые могли неправильно определить, что считать правым, а что левым положением на листе. И действительно, в результатах

Таблица 1

Результаты выполнения теста VAST учащимися гимназии

Возраст	Мальчики			Девочки			Общее для мальчиков и девочек		
	N	M	SD	N	M	SD	N	M	SD
10	9	34.00	4.27	10	36.20	3.36	19	35.16	3.88
11	26	32.88	4.41	28	35.28	5.50	54	34.13	5.11
12	14	31.14	6.83	22	33.41	6.11	36	32.53	6.40

² Компьютерные программы для данного исследования разработал В.Ю. Сухановский.

взрослых попадают очень низкие оценки, не встречающиеся у детей. Таким образом, хотя полученные нами данные и не показывают наличия положительной возрастной динамики выполнения теста VAST, характерной для тестов интеллекта, их нельзя считать свидетельством того, что от 10–12 лет к взрослому возрасту нет некоторого повышения результативности выполнения теста VAST.

Мы попытались также оценить асимметричность распределения оценок VAST на двух наших выборках. Если результаты взрослых характеризовались определенной отрицательной асимметрией (-1.15), то в результатах детей асимметрия незначительна (-0.31). Вероятно, асимметрия результатов взрослой выборки обязана экстраординарно низким оценкам нескольких испытуемых, обусловленным упоминавшейся предполагаемой причиной — затруднением в определении того, что считать правым, а что левым положением изображения.

Оценка надежности теста VAST была осуществлена на выборке взрослых испытуемых. В качестве показателей надежности использовались мера внутренней согласованности (α Кронбаха) и корреляция результатов по четным и нечетным заданиям. Первый из этих показателей оказался равным 0.86 , второй 0.76 . Эти значения свидетельствуют о неплохой надежности теста.

Мы попытались оценить валидность теста VAST, сравнив средний результат испытуемых-художников (7 человек) со средним результатом той части взрослых испытуемых, которые выполняли тест в сходных

условиях (не во время занятий — 24 человека). Мы исходили из сообщения разработчиков теста, что восемь художников сделали одинаковые выборы по всем включенным в тест парам изображений (оставив в стороне возникший в связи с этим вопрос, см. выше). Отсюда следовало ожидать достаточно высокого среднего результата художников, входящих в нашу выборку. Однако их средний результат не только не был особо высоким (38.6 , разброс индивидуальных значений — от 29 до 44), но даже был ниже среднего сравняемой группы (40.5 , разброс индивидуальных значений от 27 до 47). Таким образом, получить свидетельство валидности теста VAST нам не удалось.

На данных 103 учащихся гимназии, для которых имелись оценки по обоим тестам и сведения о возрасте, была посчитана корреляция между значениями по тесту VAST и интеллектом. Она оказалась равной 0.208 , что едва превосходит границу значимости для 5-процентного уровня. Однако выборка учащихся гимназии, на которой рассчитывалась корреляция, характеризовалась высоким интеллектом. Средний IQ 103 учащихся, на множестве которых рассчитывалась корреляция, был равен 108 , количество значений ниже 100 было меньше 30%. Весьма возможно, что если бы выборка в равной мере представляла обе стороны распределения оценок интеллекта, корреляция была бы несколько выше.

Обсуждение

Полученные нами результаты в основном согласуются с данными

других авторов. Это, во-первых, касается возрастной динамики оценок VAST. В двух исследованиях (Chan et al., 1980; Frois, Eysenck, 1995) была выявлена незначительная возрастная динамика, в наших данных она не прослеживается, но это, как говорилось выше, могло быть следствием недостатка процедуры сбора данных на выборке взрослых, не будь которого результаты взрослых несколько отличались бы от результатов детей. Во-вторых, это относится к надежности теста: в нашем исследовании, как и в ряде других (Chan et al., 1980; Frois, Eysenck, 1995; Götz et al., 1979), ее оценки оказались вполне удовлетворительными. В-третьих, полученный нами на выборке учащихся гимназии показатель связи оценок VAST с интеллектом (0.208) вполне сопоставим с показателем из работы К. Гёца (Götz, 1987), полученным также на выборке учащихся гимназии (0.37), и с показателем Ж. Фроиса и Г. Айзенка (Frois, Eysenck, 1995). В-четвертых, наши данные демонстрируют скорее отсутствие значительной асимметричности распределения оценок VAST, что перекликается с данными Ж. Фроиса и Г. Айзенка (Frois, Eysenck, 1995). По-видимому, более новые версии теста являются более «благополучными» в данном отношении.

Надежность теста VAST и отсутствие значительной асимметрии распределения его оценок «аттестуют»

его положительно. Однако нам не удалось получить подтверждения его валидности: результаты профессиональных художников были не выше, чем других испытуемых. Приходится констатировать, что наши данные лишь оставляют открытым вопрос о валидности теста VAST, проблематичность которого ясно прослеживается в публикациях. Действительно, как обоснование валидности VAST выдается то, что ряд художников были согласны в оценках пунктов теста (см. выше возникающий в связи с этим вопрос). В то же время в работе Ж. Фроиса и Г. Айзенка (Frois, Eysenck, 1995) демонстрируется отсутствие различий результативности выполнения теста VAST учащимися-художниками и нехудожниками, и это тоже преподносится как подтверждение его валидности. Очевидно, вопрос о валидности, в первую очередь конструктивной, теста VAST требует дальнейшей разработки.

Заключение

Полученные в данной работе результаты позволяют заключить, что тест VAST является достаточно надежным психометрическим инструментом. В то же время для принятия решения о возможности его использования в качестве средства оценки эстетической одаренности требуются дальнейшие исследования его валидности.

Литература

Крупник, Е. П. (2001). *Психологическое воздействие искусства*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН».

- Ушаков, Д. В. (2011). *Психология интеллекта и одаренности*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН».
- Bezruczko, N., & Vimercati, A. B. (2002). Rule-based aptitude measurement: Artistic judgment. *Popular Measurement. Journal of the Institute for Objective Measurement*, 4, 24–30.
- Chan, J., Eysenck, H. J., & Götz, K. O. (1980). A new visual aesthetic sensitivity test: III. Cross-cultural comparison between Hong Kong children and adults, and English and Japanese samples. *Perceptual and Motor Skills*, 50(3c), 1325–1326.
- DeWitt, L., & Samuel, A. (1990). The role of knowledge-based expectations in music perception: Evidence from musical restoration. *Journal of Experimental Psychology: General*, 119(2), 123–144.
- Eysenck, H. J. (1997). The objectivity and lawfulness of aesthetic judgments. In L. Dorfman, C. Martindale, D. Leontiev, G. Cupchik, V. Petrov, & P. Machotka (Eds.), *Emotion, creativity, and art* (Vol. 1, pp. 5–35). Perm: Perm State Institute of Art and Culture.
- Frois, J. P., & Eysenck, H. J. (1995). The visual aesthetic sensitivity test applied to Portuguese children and fine art students. *Creativity Research Journal*, 8(3), 277–284.
- Götz, K. O. (1987). Visual aesthetic sensitivity and intelligence. *Perceptual and Motor Skills*, 65(2), 422.
- Götz, K. O., Borisov, A. R., Lynn, R., & Eysenck, H. J. (1979). A new visual aesthetic sensitivity test: I. Construction and psychometric properties. *Perceptual and Motor Skills*, 49(3), 795–802.
- Iwakaki, S., Eysenck, H. J., & Götz, K. O. (1979). A new visual aesthetic sensitivity test (VAST): II. Cross-cultural comparison between England and Japan. *Perceptual and Motor Skills*, 49(3), 859–862.
- Karno, M., & Konechni, V. (1992). The effect of structural interventions in the First Movement Mozart's symphony in G minor of Aesthetic Preference. *Music Perception*, 10(1), 63–72. doi:10.2307/40285538
- Seashore, C. (1938). *Psychology of music*. New York: McGraw-Hill.
- Vartanian, O., Martindale, C., Podsiadlo, J., Overbay, S., & Borkum, J. (2005). The link between composition and balance in masterworks vs. paintings of lower artistic quality. *British Journal of Psychology*, 96(4), 493–503. doi:10.1348/000712605X47927
- Wilson, A., & Chatterjee, A. (2005). The assessment of preferences for balance: Introducing a new test. *Empirical Studies of the Art*, 23(2), 165–180. doi:10.2190/B1LR-MVF3-F36X-XR64
- Wing, H. D. (1968). Test of musical ability and appreciation (2nd ed.). *British Journal of Psychology. Monogr. Suppl.*, 27.

The Diagnostics of Aesthetic Endowments: Approbation of the Test VAST in Russia

Andrei A. Grigoriev

Principal Research Fellow, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences

E-mail: andrey4002775@yandex.ru

Address: 13 Bld.1, Yaroslavskaia str., Moscow, Russian Federation, 129366

Tatiana S. Knyazeva

Senior Research Fellow, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences

E-mail: tknyazeva@inbox.ru

Address: 13 Bld.1, Yaroslavskaia str., Moscow, Russian Federation, 129366

Roman V. Koz'yakov

Associate Professor, Department of Special, clinical psychology and inclusive education,
Russian State Social University
E-mail: kozyakovpoman@yandex.ru
Address: 24, Losinoostrovskaya str., Moscow, Russian Federation, 107150

Olga M. Smirnova

Educational psychologist, State Budgetary Educational Institution of Moscow Gymnasium
№ 1505 "Moscow City Pedagogical Gymnasium-Laboratory"
E-mail: smirsoul@mail.ru
Address: 6a, 2nd Pugatchyovskaya str., Moscow, Russian Federation, 107392

Vladimir Yu. Sukhanovskiy

Software developer, Parus Corporate
E-mail: msvov@mail.ru
Address: 10 Bld. 4, Yaroslavskaya str., Moscow, Russian Federation, 129366

Abstract

The article presents the results of adaptation of one of the latest versions of the Visual Aesthetic Sensitivity Test (VAST) on two Russian samples: school children aged 10-12 years (132 participants) and adults (107 participants).

1. There was no positive impact of age-related changes on the VAST results; however, the characteristics of the procedure used for the adult sample do not allow stating its complete absence.

2. In contrast to the data obtained by other authors (mostly when using an earlier version of VAST), our results do not support the asymmetry of the VAST scores.

3. VAST has satisfactory reliability: Cronbach's Alpha is 0.86; correlation coefficient between odd and even items is 0.76.

4. Our results do not support the validity of VAST: average scores of professional artists did not exceed those of non-artists tested in similar conditions.

5. The assessment of school children showed that there was a weak positive relationship between aesthetic giftedness (to the extent that the results of VAST could be considered its valid indicator) and intelligence (as measured by Standard Progressive Matrices Plus (SPM Plus)). A comparison of the results obtained in our study with the results obtained by other authors demonstrated stability of the psychometric properties of VAST across various studies.

Keywords: VAST, aesthetic giftedness, reliability, validity.

References

- Bezruczko, N., & Vimercati, A. B. (2002). Rule-based aptitude measurement: Artistic judgment. *Popular Measurement. Journal of the Institute for Objective Measurement*, 4, 24–30.
- Chan, J., Eysenck, H. J., & Götz, K. O. (1980). A new visual aesthetic sensitivity test: III. Cross-cultural comparison between Hong Kong children and adults, and English and Japanese samples. *Perceptual and Motor Skills*, 50(3c), 1325–1326.
- DeWitt, L., & Samuel, A. (1990). The role of knowledge-based expectations in music perception: Evidence from musical restoration. *Journal of Experimental Psychology: General*, 119(2), 123–144.

- Eysenck, H. J. (1997). The objectivity and lawfulness of aesthetic judgments. In L. Dorfman, C. Martindale, D. Leontiev, G. Cupchik, V. Petrov, & P. Machotka (Eds.), *Emotion, creativity, and art* (Vol. 1, pp. 5–35). Perm: Perm State Institute of Art and Culture.
- Frois, J. P., & Eysenck, H. J. (1995). The visual aesthetic sensitivity test applied to Portuguese children and fine art students. *Creativity Research Journal*, 8(3), 277–284.
- Götz, K. O. (1987). Visual aesthetic sensitivity and intelligence. *Perceptual and Motor Skills*, 65(2), 422.
- Götz, K. O., Borisy, A. R., Lynn, R., & Eysenck, H. J. (1979). A new visual aesthetic sensitivity test: I. Construction and psychometric properties. *Perceptual and Motor Skills*, 49(3), 795–802.
- Iwawaki, S., Eysenck, H. J., & Götz, K. O. (1979). A new visual aesthetic sensitivity test (VAST): II. Cross-cultural comparison between England and Japan. *Perceptual and Motor Skills*, 49(3), 859–862.
- Karno, M., & Konechni, V. (1992). The effect of structural interventions in the First Movement Mozart's symphony in G minor of Aesthetic Preference. *Music Perception*, 10(1), 63–72. doi:10.2307/40285538
- Krupnik, E. P. (2001). *Psikhologicheskoe vozdeistvie iskusstva* [Psychological effect of art]. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences.
- Seashore, C. (1938). *Psychology of music*. New York: McGraw-Hill.
- Ushakov, D. V. (2011). *Psikhologiya intellekta i odarennosti* [Psychology of intelligence and giftedness]. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences.
- Vartanian, O., Martindale, C., Podsiadlo, J., Overbay, S., & Borkum, J. (2005). The link between composition and balance in masterworks vs. paintings of lower artistic quality. *British Journal of Psychology*, 96(4), 493–503. doi:10.1348/000712605X47927
- Wilson, A., & Chatterjee, A. (2005). The assessment of preferences for balance: Introducing a new test. *Empirical Studies of the Art*, 23(2), 165–180. doi:10.2190/B1LR-MVF3-F36X-XR64
- Wing, H. D. (1968). Test of musical ability and appreciation (2nd ed.). *British Journal of Psychology. Monogr. Suppl.*, 27.